
ДЖ. КРИШНАМУРТИ

КНИГА ЖИЗНИ

В тебе самом — история человечества, тот огромный опыт, те глубоко укоренившиеся страхи, тревоги, та печаль, те удовольствия и убеждения, которые впитывал в себя человек на протяжении тысячелетий. Ты и есть эта книга. Она не напечатана ни одним издателем. Она не продается. Ни к одному специалисту не сможешь ты обратиться за разъяснением, потому что его собственная книга ничем не отличается от твоей. И не прочтя эту книгу внимательно, неторопливо и с терпением, ты никогда не сможешь изменить общество, в котором мы живем, — общество, которое развращено и безнравственно. Кругом царят бедность, несправедливость и множество других зол. Любого скольконибудь серьезного человека не может не волновать то, что происходит сейчас в мире: весь этот хаос, разложение и война — величайшее из всех преступлений. Чтобы в корне изменить наше общество и его структуру, нужно научиться читать эту книгу, которая и есть ты. Ведь все мы, наши родители, родители наших родителей и т. д. — все мы и создаем то общество, в котором живем. Это общество создано совместными усилиями всех без исключения людей, и если оно не изменится, то впереди нас ждут еще большее разложение, новые войны и дальнейшее уничтожение человеческого разума. Поэтому, чтобы прочесть эту книгу, которая и есть ты, нужно постичь искусство слушать то, что говорит эта книга. Слушать — не значит так или иначе истолковывать то, о чем говорит книга. Просто наблюдай себя, как ты наблюдал бы тучу. Ведь ты ничего не можешь поделать ни с тучей, ни с качающимися на ветру пальмовыми листьями, ни с красотой заката: ты не в силах все это изменить. Поэтому нужно постичь искусство слушать, что говорит книга. Книга эта — ты; она все тебе откроет.

Есть и другое искусство — искусство наблюдения, искусство видения. Когда ты читаешь книгу, которая и есть ты, это не значит, что вот — ты, а вот — книга. Отдельно от тебя нет ни книги, ни того, кто ее читает. Эта книга — ты.

Есть и еще одно искусство — искусство учения. Компьютер тоже может учиться: его можно запрограммировать, и он воспроизводит все то, что в него вложили. Мы же сперва узнаём что-либо на опыте, усваиваем это знание, храним его в мозгу-, после же в виде памяти возникают мысли, а затем — действия. На этих-то действиях мы и учимся. Таким образом, учение — это усвоение нового знания. Именно этим, подобно компьютеру, и занимается все время сознающий, бодрствующий разум. Опыт, знание, память, мысль, действие — вот к чему сводится постоянная наша деятельность, которую мы называем учением — учением на опыте. В этом и заключается вся история человека — постоянный вызов и ответ на этот вызов. И в этой книге — все знание человечества, которое и есть ты.

Я знаю, что ты, вероятно, очень учен, очень образован; и все же я излагаю все это очень, очень простым языком. Но слово — это не то, что оно обозначает. Пожалуйста, все время помни об этом: слово — не то, что оно обозначает. Символ никогда не является действительностью. Как я уже сказал, существует искусство видения, слушания и учения. Человек никогда не бывает свободен от известного, и поэтому наше обучение становится механическим. Искусство же учения подразумевает нечто совершенно иное. Учение — это исследование пределов знания и — движение. Теперь, с учетом этих трех процессов — слушания, наблюдения, учения — давай вместе прочтем книгу жизни. Это ты вместе со мной читаешь эту книгу, а вовсе не ж читаю твою книгу. Мы читаем книгу человечества, которая и есть ты, и я, и все остальные люди. Пожалуйста, обрати на это внимание. Если мы научимся читать эту книгу, которая и есть мы сами, то прекратятся все конфликты и весь наш тяжкий труд. Только тот разум, который научился этому, и есть разум религиозный — не верующий разум, разум, исполняющий все ритуалы, а разум свободный. Только такой разум, от начала к до конца прочитав эту книгу, получает благословение истины.

Какова же первая глава этой книги? Это твоя книга, так что же написано в этой главе? Не говоря о физическом существовании, о физическом организме со всей той тяжелой работой, которую приходится выполнить телу, со всеми его болезнями, ленью, инертностью, недостатком надлежа-

щей пищи, надлежащего питания, — не говоря обо всем этом, каково же первое движение? Тебе, конечно, часто приходилось смотреть на себя в зеркало, причесываться, пудриться и так далее, но при этом ты ни разу не заглянул в себя. А заглянув в себя, разве не убедишься ты в том, что ты — вторичный человек? Может быть, не очень-то приятно сознавать, что ты вторичный человек. Но ведь мы все напичканы чужим знанием — тем, что сказал нам тот или иной человек, учитель или гуру; тем, что сказал Будда, тем, что сказал Христос, и т. д. Мы заполнены всем этим. Если же ты учился в школе, колледже или университете, то и там тебе тоже говорили, что делать и как думать. Поэтому, если ты поймешь, что ты вторичный человек, ты сможешь избавиться от этой вторичности разума и — взглянуть.

Пожалуйста, прочти это внимательно: самое первое наблюдение заключается в том, что мы живем в противоречии, что в нас нет порядка. Порядок — это не план или схема. Порядок — это когда все находится на своем месте. Но порядок подразумевает нечто куда более важное, чем механическая дисциплина, установленная в связи с тем или иным обычаем, или же нормальное функционирование. В этой книге, в первой ее главе, мы обнаруживаем, что ведем необычайно хаотичную, беспорядочную жизнь — хотим чего-то и отрицаем, что хотим этого; говорим одно, а делаем другое; думаем так, а поступаем иначе. Так что налицо постоянное противоречие. А где есть противоречие, там неизбежно должен возникнуть конфликт. Ты читаешь книгу, которая и есть ты сам — читаешь, что живешь беспорядочной жизнью, что ты находишься в непрерывном конфликте. Конфликт этот выливается в честолюбие, в стремление к реализации, в самоотождествление с личностью, страной, идеями и в постоянное отрешение от действительного. Итак, мы живем в беспорядке — и в политике, и в религии, и в нашей семейной жизни.

Мы должны выяснить, что такое порядок. Книга раскроет тебе это, если ты умеешь ее читать. Она говорит, что ты живешь в беспорядке. Так читай же ее, переворачивай следующую страницу. Тогда ты узнаешь, что значит жить в беспорядке. Если ты понял природу беспорядка — не умозрительно или словесно, но непосредственно, то, говорит книга, не переводи ее на язык слов, не делай из нее интеллектуальной концепции, а просто читай ее как следует. Когда ты читаешь книгу, она говорит, что противоречия твои действительно существуют и что закончатся они лишь в том случае, если ты поймешь саму природу противоречия. Противоречие возникает там, где есть разделения, например, на индусов и мусульман, евреев и арабов, коммунистов и антикоммунистов; там, где идет этот постоянный процесс разделения между разными группами буддистов, между разными группами индусов, христиан и так далее. Где разделение — там и конфликт, который и есть беспорядок. Если ты постигнешь природу беспорядка, то из этого постижения, из глубины понимания этой природы и родится порядок.

Порядок — словно естественно раскрывающийся цветок; и этот порядок, этот цветок никогда не увянет. В жизни человека всегда присутствует порядок, потому что я действительно читаю книгу, говорящую о том, что где разделение — там и конфликт.

Следующая глава говорит: пока ты действуешь по принципу "от центра к периферии", ты неизбежно будешь сталкиваться с противоречиями. Иными словами, пока твои действия эгоцентричны, эгоистичны, личностны, пока всю необъятность жизни ты сводишь к своему малому "я", ты неизбежно будешь творить беспорядок. "Я" — это мелочь, созданная стараниями мысли. Мысль внушает: "У меня есть имя, облик, психологическое строение и составленное им о себе представление" — иными словами, "я есть некто". Так что, пока существует эгоцентрическая деятельность, конфликт и беспорядок неизбежны. Но, говорит книга, не спрашивай: "Как избавиться от эгоизма?" Если ты спрашиваешь "как?", ты просишь указать тебе метод. Но, следуя этому методу, ты лишь переключишься на другой вид эгоцентрической деятельности. Это говорит тебе книга; я тебе этого не говорю. Говорящий не переводит для тебя книгу — мы вместе читаем ее. Пока ты принадлежишь к какой-либо секте, группе, религии, ты всегда можешь стать причиной конфликта. Трудно принять это сразу, поскольку все мы во что-то верим. Ты веришь в бога, а другой — нет; еще кто-то верит в Будду, другой — в Христа; ислам же говорит, что существует что-то еще и нет ничего кроме этого. Так что вера вносит разделение во взаимоотношения одного человека с другим. Но вера не нужна, если ты изучаешь лишь факты — под фактами же понимается то, что действительно происходит в твоей книге.

И тут возникает следующая проблема: как ты читаешь книгу? Отделяешь ли ты себя от нее? Когда берешь в руки роман или триллер, ты читаешь их как сторонний наблюдатель, переворачивая страницы, увлеченный захватывающим повествованием и т. д. Здесь же читатель и есть книга. Он читает ее так, словно часть себя самого; он не книгу читает. Книга также говорит, что человек живет под властью авторитетов — политических, религиозных; авторитета лидера, гуру, знающего человека, интеллектуала, философа. Он всегда приспосабливается к образцу, указанному ему авторитетом. Пожалуйста, внимательно прислушайся к тому, что говорит книга: существует авторитет закона — одобряешь ты этот закон или нет, авторитет закона все-таки существует — авторитет полицейского, авторитет избранного правительства, авторитет диктатора. Мы говорим не об этом авторитете. В книге мы читаем об авторитете, которого разум ищет для того, чтобы обрести безопасность.

Разум постоянно стремится к безопасности. Книга говорит, что если ты ищешь психологической безопасности, ты неизбежно начнешь создавать авторитеты — авторитет священника, авторитет иконы, авторитет человека, который говорит: "Я просветленный, я научу тебя". Освободись от авторитетов такого рода, говорит книга, что значит — стань сам для себя светом. Не полагайся ни на кого в деле понимания жизни, понимания этой книги. Чтобы читать эту книгу, нужно, чтобы никого не было между ею и тобой — ни философов, ни священников, ни гуру, ни бога — никого. Ты — эта книга, и ты читаешь ее. Поэтому необходима свобода от авторитета другого человека, будь то даже авторитет мужа или жены. Это значит, что надо уметь оставаться в одиночестве.

Книга говорит, что ты уже обсудил, уже прочел первую главу — о беспорядке и порядке и об авторитете. Следующая глава гласит, что жизнь — это родство. Жизнь — это родство деятельное. Имеется в виду не только родство, связывающее тебя с близкими тебе людьми, но и то, что ты связан со всем человечеством. Ты такой же, как и все остальные люди, где бы они ни жили, поскольку они страдают — и ты страдаешь, и т. д. С психологической точки зрения, ты — это мир, а мир — это ты. Значит, на тебя возложена огромная ответственность. В следующей главе книги говорится: с незапамятных времен человек живет со страхом, испытывая не только страх перед природой, перед окружающей средой, перед болезнями или несчастными случаями, но и страх гораздо более глубокий — глубинные, неосознанные, неизведанные волны страха. Мы вместе дочитаем книгу до того места, где эта глава заканчивается и где написано: "Наблюдай за ним — и ты сможешь покончить с ним".

На следующей странице книга снова спрашивает: что такое страх? Как он возникает, какова его природа? Почему человек до сих пор не разрешил этой проблемы? Почему он живет со страхом? Он что, привык к нему? Он принял его как свой образ жизни? Почему человек, человеческое существо — ты — не решил этой проблемы, чтобы полностью освободить свой разум от страха? Пока существует страх, ты живешь в темноте. Из этой темноты возникает и твое поклонение, и значит, поклонение это совершенно бессмысленно.

Очень важно вчитываться дальше в природу страха. Итак, как возникает страх? Это воспоминание о прошлом — воспоминание о пережитой боли; о чем-то, что ты сделал, но чего делать не следовало; ложь, которую ты как-то сказал и не хочешь, чтобы она обнаружилась, и боишься, что она обнаружится; какой-то поступок, который развратил твой разум, и ты боишься этого развращения — или этого поступка? Или же ты можешь бояться будущего, можешь бояться потерять работу или не стать выдающимся гражданином где-нибудь на задворках своей страны. Мы испытываем бесчисленные виды страха. Люди боятся темноты, боятся общественного мнения, боятся смерти, боятся не реализоваться (независимо от того, что под этим подразумевается). Есть еще боязнь болезни; человек может испытать сильные физические страдания, страдания эти запечатлеваются в его памяти, и он боится, что они могут вернуться вновь. Поэтому книга говорит: продолжай, читай дальше. Что такое страх? Вызывает ли его мысль? Вызывает ли его время? Теперь я здоров, но когда я состарюсь, меня одолеют болезни — и я боюсь этого. Это — время. Или же мысль нашептывает: "Все что угодно может со мной случиться: я могу лишиться работы, могу ослепнуть, могу потерять жену" — и так далее. Здесь ли корень страха? — спрашивает тебя книга. Ты сам ответь; переверни страницу — и ты найдешь ответ в самом себе; не я говорю тебе это. Книга говорит, что мысль и время суть факторы страха. Она говорит, что мысль есть время.

Следующая страница спрашивает: возможно ли для человеческого разума, для тебя, читающего сейчас книгу, которая и есть ты, совершенно освободиться от страха, чтобы и дуновения страха

не осталось? Она вновь говорит: не проси указать тебе метод. Метод означает повторение, систему; система же, которую ты изобретешь, не поможет разделаться со страхом, поскольку в этом случае ты будешь следовать системе, а не пытаться понять природу страха. Так что не ищи системы, а лишь пытайся понять природу страха. Книга спрашивает: что ты подразумеваешь под пониманием? Либо ты понимаешь словесную конструкцию и значение этого слова — а это не что иное, как разновидность интеллектуальной операции — либо ты прозреваешь его истину. Когда ты видишь его истину, тогда страх исчезает. Когда ты сам отчетливо поймешь, что мысль и время — факторы страха — не как словесное заявление, а как часть себя самого, как то, что находится в твоей крови, в твоём разуме, в твоём сердце — когда ты поймешь это, ты увидишь, что у страха нет больше места, что у него есть лишь время. Поскольку страх был вызван временем и мыслью. Я боюсь того, что может случиться; я боюсь одиночества. Я никогда не анализировал своего одиночества — того, что оно означает — но я боюсь его, то есть убегаю от него. Но это одиночество — моя тень; оно преследует меня. Невозможно убежать от своей тени. Так что если у тебя есть терпение для наблюдения, то есть ты не убегаешь, а наблюдаешь, вдумываешься, слушаешь, слышишь, что говорит книга, то она скажет, что время — это фактор, а не страх; значит, ты должен понять время. Если ты поймешь время, то, может быть, уйдет и твой страх.

Книга просит тебя выяснить, какова связь между временем и мыслью. Мысль — это движение от известного к известному. Это движение, в котором воспоминания о прошлом сталкиваются с настоящим, видоизменяются и продолжают дальше свое существование. Это движение от "вчера" через "сегодня" к "завтра" и есть движение времени, отмечаемое восходами и закатами. Но существует и психологическое время, то есть: "Я испытал боль; я надеюсь, что больше не испытаю ее; она вновь может прийти" — это движение прошлого через настоящее, в процессе которого прошлое видоизменяется и продолжает свое движение к будущему. Есть время, отмечаемое часами. Есть время внутреннее: "Я надеюсь стать"; ты не являешься этим, но ты надеешься; ты свиреп, но надеешься стать мягким. Ты жаден, завистлив, но с течением времени, в процессе эволюции надеешься постепенно исправиться. Итак, время — это движение от прошлого и настоящего к будущему. Мысль тоже приходит из прошлого — знание, воспоминание, движение. Так что время — это мысль.

Гораздо сложнее ответить на следующий вопрос. Чтобы дойти до этого места, тебе потребовалось терпение. Слово "терпение" я употребляю в особом смысле. Терпение означает отсутствие времени. Для нас "терпение" значит, как правило, медленно двигаться, быть терпеливым, не спешить, не реагировать быстро, быть спокойным, не волноваться, давать другому возможность выразить себя и т. д. Мы не используем слово "терпение" в этом смысле. Мы говорим, что терпение означает забвение времени с тем, чтобы можно было смотреть, наблюдать; если же ты наблюдаешь что-то во времени, значит, ты нетерпелив. Тебе нужно терпение, чтобы прочесть эту главу. Время — фактор огромной важности в нашей жизни: я не являюсь, но я стану; я не знаю, но я узнаю; я не знаю этого языка, но я выучу его, дайте мне только время; время залечит наши раны. Время притупляет чувствительность; время разрывает связи. Время уничтожает понимание, поскольку понимание по природе своей немедленно; ведь не скажешь: "Я научусь понимать". Так что, говорит книга, в нашей жизни время играет чрезвычайно важную роль. С течением времени развился наш мозг — не твой и не мой, а человеческий мозг, человеческий разум, который и есть ты. В твоём представлении этот мозг отождествлен с твоим собственным мозгом, с твоим разумом; но это не твой разум и не твой мозг — это человеческий мозг, который развивался на протяжении миллионов лет. Ты понимаешь, что мозг, обусловленный временем, и действовать может лишь во времени. Мы же требуем от него, чтобы он делал нечто совершенно иное. Книга говорит, что твой мозг, твой разум функционирует во времени. Время сыграло важную роль в твоей жизни. Но оно не решает никаких проблем, кроме, разве, технологических. Не ищите у времени решения своих проблем — между вами и вашей женой, вами и вашей работой, и т. д. Это очень трудно понять, Пожалуйста, осмыслите это, чтобы должным образом прочесть книгу.

Итак, она спрашивает: может ли время кончиться? Если ты не положишь ему конец, то страх со всеми его последствиями будет существовать и дальше. И книга говорит: не спрашивай, как положить конец времени. В тот момент, когда ты спросишь кого-нибудь, как положить конец времени, он еще не прочтет этой книги — и даст тебе лишь какую-нибудь теорию. Интересно, понимаешь ли ты это? Это и есть истинная медитация, состоящая в том, чтобы исследовать вопрос: может ли время

остановиться? Твой собеседник утверждает, что может и останавливается. Но это говорит собеседник, а не твоя книга. Собеседник говорит, что оно имеет конец. Но если ты поверил этой книжечке — значит, ты не читаешь книгу, ты просто живешь словами, а живя словами, нельзя избавиться от страха. Поэтому ты должен читать книгу времени — входить в него и исследовать природу времени, то, как ты реагируешь на время, как основаны на времени твои связи. Войди в него. Это значит, что знание есть время. Если ты используешь знание как средство, чтобы выдвинуться, ты попадаешь в силки времени, и значит, страх, беспокойство и все прочее продолжается. Исследование сущности конца времени требует безмолвного разума, разума, который свободен в своем наблюдении, не испуган, свободен в наблюдении движения времени в самом себе, в наблюдении того, в какой мере он зависит от времени. Знаешь, если кто-нибудь скажет тебе, что такой вещи, как надежда, не существует, ты ведь испугаешься, не правда ли? Ты понимаешь, о чем я говорю? Надежда — это время.

Итак, ты должен исследовать природу времени и осознать, что твой мозг, твой разум и твое сердце, которые едины, действуют во времени. Они обусловлены временем, и значит, тебе требуется нечто совершенно иное. Ты хочешь, чтобы мозг, разум действовал по-иному, а для этого нужно быть очень внимательным в своем чтении.

9 ноября 1980 г. Коломбо, Шри-Ланка.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

